

ОРГАН ПАРТКОМА, ПРОФКОМОВ, РЕКТОРАТА, КОМИТЕТА ВЛКСМ АЛТАЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА.

ЗА НАУКУ

№ 29 (330)

ГАЗЕТА ИЗДАЕТСЯ
С 21 ФЕВРАЛЯ 1980 ГОДА

ЧЕТВЕРГ, 19 ОКТЯБРЯ 1989 г.

Цена 1 коп.

Недавно в районном комитете партии состоялась встреча ветеранов партии с молодыми коммунистами. Разговор шел о том, как возысить роль и влияние партии на все процессы нашей жизни.

Участники беседы высказали свое отношение к предложению коммунистов Алтайского госуниверситета по поводу ситуации, сложившейся в партии и стране.

Сегодня наша газета публикует открытое письмо ветеранов партии и молодых коммунистов района членам КПСС АГУ.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО КОММУНИСТАМ АГУ

Ветераны партии, молодые коммунисты Табунского района разделяют озабоченность коммунистов Алтайского госуниверситета по поводу ситуации, сложившейся в стране и партии. Да, действительно, мы переживаем сложный период нашей истории. Реальная оценка ему дана в выступлении М. С. Горбачева перед участниками пленума Ленинградского обкома КПСС. Мы поддерживаем трезвость, выдержанку в анализе перестроечных процессов, высказываемся за честный, грамотный, конструктивный диалог с трудающимися.

Преодоление кризисных явлений в экономике, политике, идеологии мы видим на путях не созыва внеочередного партийного съезда в будущем году, а консолидации всех рядовых сил на практических делах, направленных на решение социальных, краеведческих проблем нашего общества.

Определим позицию

Ваших тезисах попытались спекулировать на реальных проблемах и трудностях. Вы используете перестроечные лозунги, внешне выражают интересы народа, а практических действий, предложений, как выйти из сложившейся ситуации, не предлагаете.

Всем понятно, что никакая сильная личность не избавит нас от кризисных явлений, пока мы сами не осознаем необходимости мыслить и действовать по-новому.

Мы только вступили во второй и самый главный этап перестройки — выполнение разработанной партией концепции в практику. Надо дать КПСС возможность использовать шанс, кредит доверия, выданный народом. А тогда уже соединяться на очередном партийном съезде и посоветоваться, в чем значение роли КПСС как политического авангарда, двигателя перестройки, определить

дальние перспективы, решить назревшие проблемы.

Что касается общепартийной дискуссии, референдума, то в рамках тщательной подготовки к очередному съезду их можно и нужно проводить. Это будет способствовать не только повышению активности, ответственности партийцев, но и внесет дух конструктивизма, демократизма, мобилизации потенциальных возможностей КПСС, как политического лидера.

В общепартийной дискуссии должны принять участие не только коммунисты, но и широкие круги беспартийных товарищей.

Мы убеждены в правильности сущности б стати Конституции СССР о том, что роль политического лидера на путях демократизации общества, проведения экономических, политических, идеологических преобразований может осуществлять только КПСС, если, конечно, она, основательно, возьмется за укрепление, очищение и идеиного единства своих рядов, повышение ответственности коммунистов за воплощение в жизнь программных установок партии, овладеть искусством политической борьбы, политическими методами работы в народе.

Но для этого каждая первичная партийная организация, каждый коммунист должны осознать необходимость работы по-новому, владеть ситуацией, грамотно отстаивать позицию партии.

Мы только вступили во второй и самый главный этап перестройки — выполнение разработанной партией концепции в практику. Надо дать КПСС возможность использовать шанс, кредит доверия, выданный народом. А тогда уже соединяться на очередном партийном съезде и посоветоваться, в чем значение роли КПСС как политического авангарда, двигателя перестройки, определить

ти. С этих подходов было бы правильнее на партийном собрании рассмотреть вопрос о текущем моменте в партийной организации АГУ. Определить место и позицию каждого коммуниста, его вклад в развитие теории партийного строительства. Оказать практическую помощь краевому комитету партии в реструктуре идеологической работы с трудящимися.

Нам нужно навести належащий порядок в своих парторганизациях, в своих коллективах. Мы, ветераны партии, ее молодая смена, глубоко уверены в честноходящей истине: только упорным трудом мы можем компенсировать потерянные годы застоя и господства командно-бюрократических приемов в руководстве страной.

Надо решительно отказаться от митинговой демократии, встать на позиции преобразования и созиания, перестраиваясь и обновляясь с учетом требований первомайского этапа перестройки.

Открытое письмо принято единодушно ветеранами партии и молодыми Коммунистами на встрече-диспуте в районном комитете партии 20 июля 1989 года.

Напечатано в газете «Победное знамя» — органе Табунского райкома КПСС и районного Совета народных депутатов 5 августа 1989 года.

[Стилистика и орфография оригинала — Ред. газеты «За науку»].

ДОКОЛЕ?

Сколько времени? Этот вопрос я слышу теперь постоянно. Его даже не нужно произносить, достаточно одного красноречивого взгляда. Ставится жутковато, когда ежедневно всех волнует один и тот же вопрос: сколько времени. Или, который час! А, впрочем, какая разница! Сколько часов, минут осталось до перерыва на обед или конца рабочего дня!

Несколько странное сопоставление для нашего времени, но студенты на сельхозработах больше всего у меня ассоциируются с рабами на плантациях. У них много общего, и не так важно, что первых подгоняют не плеть надсмотрщика, ведь они так же непрестанно думают только о том, чтобы все это скорее кончилось. А пронизывающий до костей ветер с успехом заменяет экваториальный тропический зной. И скучной может показаться чья-либо попытка взразить, уповая, что «студенты должны привлекаться на сельскохозяйственные работы только на добровольной основе по заключенным хозяйственным договорам». Поэтому что «добровольное» на деле не всегда оказывается добровольным. И это лишний раз доказывает то, что студенческий профком, заключивший договор,

и, действительно, просто поражает вся эта техника, скрещивающая своими громоздкими системами по земле и оставляющая на ней добрую половину урожая. Как проще было бы работать с небольшими конвейерными системами, оснащенными бункерами и транспортерами, которые есть во всем мире! Я не думаю, что их сложность и себестоимость намного превышают затраты на эти агрегаты каменного века с биркой «Сделано в СССР». Ведь они не только переделывают друг за другом одно и то же, но и создают работу для сидящих во-

(Окончание на 2 стр.).

Участникам встречи-диспута в Табунском РК КПСС

К сожалению, ни Табунский район КПСС, ни редакция районной газеты «Победное знамя» не выслали в адрес университета текст вашего «Открытое письма коммунистам АГУ», принятого на встрече-диспуте 20 июля и опубликованного в газете «Победное знамя» 5 августа 1989 года.

Тем не менее, мы считаем необходимым ответить на это письмо и одновременно высказать свое отношение к ряду спорных, на наш взгляд, позиций, которые содержатся в этом документе.

За последние месяцы значительно изменилась ситуация и в партии, и в стране. Принято постановление Пленума ЦК, приближающее срок созыва XXVIII съезда КПСС. Последний раз подобное постановление принималось более тридцати лет назад (внешне-редкий XXI съезд КПСС). Уже одно это позволяет судить о том серьезном и, если говорить откровенно, кризисном состоянии, в котором находится сейчас

партия.

В своем «Открытом письме...» вы пишете, что преодоление этих кризисных явлений нужно искать на путях консолидации всех здоровых сил общества. И в этом вы абсолютно правы. Но, по нашему мнению, препятствием для такой консолидации внутри КПСС является не столько недостаточный вклад каждого коммуниста или первичной партийной организации, «теории и практики партийного строительства», сколько отсутствие у рядовых партийцев возможности для действенного контроля за деятельность руководителей КПСС и партийного аппарата любого уровня. Именно об этом говорилось в тезисах парткома АГУ, одобренных затем и открытым общегосударственным партсобранием.

«Мы бы не хотели втягиваться в бесплодную дискуссию о том, чем должна заниматься каждая первичная партийная организация, и как она должна «работать по-новому». Видимо, это предмет для особого разговора, и каждая партфор-

мизация должна определяться здесь самостоятельно, рассчитывая на свои силы, на знания и активность коммунистов.

Так, например, коммунисты университета готовы представить ряд предложений, касающихся обновления Программы КПСС. Считали и считаем своим долгом критически оценивать ныне действующий Устав КПСС, многие положения которого сохранили сталинский дух и не могут отвечать принципам перестройки в партии. В этой связи еще раз со всей ответственностью подтверждаем свое отношение к статье 6 Конституции СССР: партия должна являться руководящей силой, лирующей силой, не по предписанию Конституции, а благодаря своей внутренней сущности, соответствуя ее политики интересам народа.

За сегодняшнее состояние общества несет ответственность вся партия, каждый коммунист. Правда, долга этой ответственности, если быть справедливыми, разная. И, видимо, каждый из нас понимает и чувствует ее по-разному. Потребуются большие усилия всех коммунистов восстановить и делом под-

твердить право партии на лидирующую роль. История уже отводила время на это, и народ десятилетиями выдавал партии кредит доверия. Почему же мы так безответственно к этому отнеслись? Есть ли моральное право на бесконечную безответственность?

Надеемся, что события последних месяцев убедили вас в том, что наша общая озабоченность сложившейся в стране ситуацией оказалась небеспочвенной. И мы не можем не высказать своего принципиального возражения по поводу вашей оценки наших тезисов. Обвинение в попытке спекулировать на трудностях — серьезное обвинение. Подобное отношение настораживает, поскольку отсюда недалеко и до присвоения различных ярлыков или беспощадных организаторов. Такое уж было в нашей истории. Поэтому хотелось бы расценить подобные обвинения из вашего «Открытое письма...» как случайную поспешность, либо как редакционную неточность в изложении мыслей.

С уважением
ПАРТИЙНЫЙ КОМИТЕТ АГУ.

НЕСКОЛЬКО лет назад в США был переиздан каталог университетов мира, в котором нашлось место и для графы «Алтайский юнисити» (правда, со значительно устаревшими данными). Вероятно, именно благодаря этому изданию наш университет стал одним из адресатов Студенческого центра Болонского университета, приславшего на имя «президента» АГУ материалы о проводимой 6—10 сентября Европейской студенческой встрече по выработке общей программы «За постановное и эффективное сотрудничество между европейскими студентами». Как это, к сожалению, обычно бывает, приглашение принесла на встречу бездействию запоздало в дороге, и потому актуальность сохранила только один документ — так называемая «Студенческая платформа», содержание которой, вероятно, представляет интерес и для наших студентов. Привожу полностью текст этого документа, сохранив по возможности стиль и буквальный смысл оригинала:

Условия, которые характеризуют отношения между обществом и университетом, с одной стороны, и внутри самого университета — с другой, не могут быть сегодня признаны студентами как приемлемые;

Студенческое сообщество должно иметь право и средства для выражения собственных мнений и совершенно независимым образом участвовать в решении академических вопросов;

Мы подтверждаем необходимость самоуправления для университетов и демократии в важнейших академических процессах;

Демократия в университете жизни может быть достигнута только тогда, когда университеты

признают и действительно поддержат участие студентов в управлении и создании студенческих ассоциаций;

Представители студентов в университете и в факультетах должны иметь полноценные, равные полномочия профессорско-преподавательского состава, как по их числу, так

и болонские студенты склонны к расплывчатым заявлениям, но иждивенческие тенденции, с которыми нас призывают бороться.

Требуй, как и их далекие коллеги, абстрактно формулированных прав, предположить, что в страйк (Кстати, в следующем году предполагается внести в пленарное заседание элементы состязания, почти шоу-программы — так что спешите, уважаемые скучающие студенты, взять власть в свои руки).

Итак, барнаульские и болонские студенты соревнуются в стремлении «самоуправляться», но у одних это иногда выливается в «непосещение» и опрометчивую ликвидацию еще только начавших складываться академических традиций, у других — в попытку создания на базе сформировавшихся многообразных традиций новой, более демократичной системы взаимоотношений, при которой они вошли бы в число «главных действующих лиц» университетской жизни. Лозунг один, но прямо противоположные результаты. Не следят ли это участники, делегаты собирающиеся в ноябре Всесоюзного студенческого форума? Студенты, безусловно, нуждаются в повышении стимулов, в социальной защищенности, в жилье и многом другом, но всего этого, видимо, нужно добиваться, не слишком увлекаясь абстрактно — теоретическими лозунгами, которые легко могут быть использованы против их собственных интересов. А еще хотелось бы, чтобы участники форума подумали над тем, как покончить с пасивным иждивенствием в собственной среде, как повысить уровень своей подготовки, не разрушая, а укрепляя академические традиции: университетам нужен не только высококвалифицированный и талантливый преподаватель, но и самостоятельно мыслящий, трудолюбивый, инициативный студент, и добиваться этого должны, конечно, не только (и не столько) преподаватели, сколько сами студенты.

Ю. ЧЕРНЫШОВ.

БАРНАУЛ, БОЛОНЬЯ И САМОУПРАВЛЕНИЕ

и по влиянию на принятие решений;

Студенты должны быть не пассивными иждивенцами, которых обслуживают [как иногда бывает]. В хорошо организованной университете системе они должны быть среди главных действующих лиц в таких областях академического мира, как управление, учебные планы, научно-исследовательская работа. Только на этом пути университет и общество смогут строить доверительные взаимоотношения;

Студенты всего мира, несмотря на существующие различия, должны найти то, что ихближает, и развивать знания друг о друге, так же, как и совместные планы действий, хотя жизненно важными являются также задачи и сохранение существующих культурных различий.

Как видим, лозунги самоуправления и демократизации будоражат умы не только наших последователей: это явление интернациональное, вызванное, очевидно, общим кризисом системы пессимистического получения студентами директив и знаний от администрации и преподавателей. Сегодня барнауль-

верситет, в котором обучается более 60 тысяч студентов, а академические традиции которого имеют 900-летнюю историю, дела все-таки обстоят несколько иначе, чем в нашей маленькой алтайской альма-матер, еще даже не достигшей возраста совершеннолетия. Достаточно вспомнить, во что обернулось у нас завоевание студентами свободное посещение (или, точнее, непосещение) лекций: не получая прочных систематических знаний и не имея возможности (или желания) заполнить этот пробел в библиотеках, некоторые недальновидные «непоседы» оказались в весьма незавидной ситуации на экзаменах. Каков же выход? Наши радиальные борцы с академическими традициями вполне логично предлагают теперь отменить вместе с лекциями и сами экзамены как анахронизм, омрачающий существование студента: каждый в принципе должен иметь право приходить в университет, когда захочет — например, только к стипендией, которую следует выдавать всем без исключения, при этом разрешив ее размеры и повышая ее по мере того, как она будет получена. Нетрудно, однако, по-

ганско отдергивают руки или делают вид посторонних, если речь заходит о действительном представлении им прав управления академической жизнью. Представим себе, на миг, что право организации и проведения апрельской студенческой научной конференции в 1990 г. целиком и полностью будет передано самим студентам, и ни один преподаватель, ни один сотрудник не примет участия в «черновой» подготовительной работе. Бояюсь, что такую конференцию нельзя будет сравнить даже с барнаульским «гайдпарком». Основания к такому предположению дают паччайский опыт прошлого года, когда, отказавшись от прежней «принудиловки», организаторы пленарного заседания, несмотря на усиленную рекламу нового «сценарида», сумели залечь в зал лишь несколко десятков «добровольцев». Конечно, наши радиалы — ликвидаторы и на этот случай найдут что сказать, что конференция, мол, все же нужна, потому что не интересна и т. д. Но что мешает им самим сделать ее интересной? Не тот же ли пресловутый пасивно-иждивенческий на-

ДОКОЛЕ?

(Окончание.)

Начало на 1 стр.).
круг с лопатами и метлами людей. На току и мне приходилось передвигать такие установки с помощью самого обыкновенного ломтика.

Все мы прекрасно понимаем, как трудно никому сельскому хозяйству найти общий язык с нашей и без того отсталой промышленностью, с ее высокими ценами и жутким качеством. И все же дело, видимо, не только в несовершенстве машин. Многие существующие колхозы и совхозы вполне обходятся без помощи горожан. Они находят способы заинтересовать местных жителей в помощи своему хозяйству. Не жалея денег, руководство таких колхозов и совхозов больше заботится о будущем, и со временем эти затраты компенсируются, принося реальную прибыль. Но так поступают только по-настоящему заинтересованные в успехе дела руководители. И поэтому мало кого удивит откровенность исполнющего обязанности директора совхоза: «Мы не вас обманываем, а государство!». Такой была его реакция на наши возра-

жения по поводу оплаты нарядов. Пустыми обещаниями начальство пытались заставить нас работать быстрее (разумеется, за счет качества). Мы тогда еще знали, что оплата будет в действительности производиться независимо от нашей дневной выработки, а количество сделанного в нарядах, которые будут написаны в последний день, занято 7—9 раз.

Подняли нас, однако, не только экономическим, психическим, пособиями. Одной из таких мер была «прочистка», устроенная парторгом совхоза, «Очень убедительно» звучали слова в устах человека, ни разу не появлявшегося на поле. Может, это входит в его обязанности, за которые он, как многие его коллеги по партии, получает зарплату! Но надо отдать должное его таланту: не выдвинув практически ни одного конкретного обвинения, представитель родной системы договорился до того, что дал нам двухдневный срок на то, чтобы исправиться. Но мне до сих пор неизвестно, почему мы должны вскакивать при появлении очередного начальника. И за это мы

были беспрерывно захвачены позорным словом «клиента».

А первые впечатления были вполне радужные. Опоздавший «всегда» на час автобус быстро доставил нас в село Кирсаново Косихинского района. Устроившись в сравнительно неплохом здании профилактория, мы успели побеседовать с некоторыми нашими будущими руководителями, сытно и даже поесть в столовой. Тогда мы еще не знали, что три раза в день в течение всего месяца мы будем переваривать одно и то же меню — эти бесконечно повторяющиеся котлетки с лапшой или картошкой. Явный недостаток витаминов и холодный ветер здорово покосили наши ряды. И ничего, что одному моему товарищу врачу установила диагноз «склероз селезенки» вместо обычной ангин. Слава богу, что его не заставили носить ортопедические сапоги.

Можно было бы еще

много написать и о технике безопасности, и о кибельских стычках с местными. Но меня опять отвлекает этот вопрос: сколько времени?

Так сколько же времени все это будет продолжаться?

В. САНЬКОВ,

студент отделения журналистики.

ПРИЕХАЛИ...

До сих пор студенты АГУ о шахматных фестивалях на Телецком озере ничего определенного не знают, кроме одного: для участия в них надо заплатить по 132 (!) рубля с участника (за 2 недели). Понятно, что нашему воображению начинают рисоваться неизвестные шахматные варианты земного рая.

Но — свершилось! 14 августа мы, сборная АГУ, в числе других участников, как это было обусловлено, прибыли на турбазу «Алтай» под Бийском. И... малялись там бездельем, нервничали два дня. На третий день автобусы откуда-то появились, и мы, наконец-то, добрались до места. Но на Телецком — новые сюрпризы. К примеру, комната, в которой нас поселили, имела единственный недостаток: заирались чисто символически. Что касается погоды, в больших очертаниях мы привыкли, но вот котлы, например, по упругости превосходили лучшие сорта отечественного каучука и вплотную приближались к мировым стандартам. В результате всех организационных перебоев фестиваль свелся вместе 11 запланированных туров к 9 у мужчин и 7 у женщин. Из-за предстартовой нервотрепки наша команда долго была, что называется «не в своей тарелке», и за первые два тура мы набрали вчетверо всего одно очко.

Затем мы понемногу пришли в себя, но из-за мягко говоря, неудачного старта поделили в итоге только 5—6 места. А первое уверенно заняла команда Омского политехнического института.

Некоторым утешением для результатов основных соревнований нам послужило то, что в блицтурнире среди участниц фестиваля победила представительница АГУ — Таня Рыбальченко. Она же отличалась и в свободное от шахмат время, переплыла несколько раз Телецкое озеро (правда, не в самом широком месте).

Когда фестиваль кончился, повторилась в чисто сокращенном виде неразбериха с отправкой, причем Л. Н. Евстигнеев, на котором должна была лежать организация, собирался сам уехать первым автобусом.

История фестиваля помнит времена, когда он собирался больше 20-ти команд. В этом году было 13. От тех времен осталось только название — Всесоюзный фестиваль. Сейчас самые дальние гости — ижевчане. География фестиваля сокращается. Вот и нынешние победители — омские политеховчаны — на следующий год не приедут.

Из-за того, что нет четкой организации, гостеприимство гибнет и никакое всем шахматистам Алтая и Сибири дело.

Р. ЦЕПЕННИКОВ,
студент 572 гр. ФФ.

«Аналогия»

Фотоэпюю

М. Хастова